

«И Слово было у Бога...»: Богодуховенность русского слова

Маслова В.А.*, Скнарев Д.С.**

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

** Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российской университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва

«В начале было Слово...» – это библейское свидетельство о том, что Слово – дар Божий. Это слово Божье, будучи духовным от своего начала, формирует духовность в человеке и обществе. Понять, как это происходит, – актуальная проблема современной лингвистики.

Цель статьи – показать, что без идеи Бога научная картина русского языка будет усеченной и неглубокой.

***Материал и методы.** Методологическую базу составили общенаучные методы обобщения и систематизации, описательный, методы анализа и синтеза, а также частнонаучные лингвистические методы, среди которых приемы интерпретации и лингвокультурологического анализа.*

***Результаты и их обсуждение.** В лингвистике заложены традиции видения языка не просто как системы знаков или инструмента познания, но и как духовной сущности. В статье показано, что духовность русского языка может быть исследована с разных позиций.*

***Заключение.** Русская лингвистика готова к объединению Божественной теории, теории языка, теории человека и теории вселенной. Язык нужно рассматривать в системе: язык–человек–Бог–космос–культура.*

***Ключевые слова:** духовность, богодуховенность, Бог, плоды духа, Высший Разум.*

(Ученые записки. – 2023. – Том 38. – С. 9–12)

“And the Word was with God...”: the Divine Afflatus of the Russian Word

Maslova V.A.*, Sknarev D.S.**

*Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

**Federal State Autonomous Educational Institution higher education “Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba”, Moscow

“In the beginning was the Word...” is a biblical testimony that the Word is a gift from God. This word of God, being spiritual from its beginning, forms spirituality in a man and society. Understanding how this happens is a topical issue of modern linguistics.

The purpose of the article is to show that without the idea of God, the scientific picture of the Russian language will be truncated and superficial.

***Material and methods.** The methodological base consists of general scientific methods of generalization and systematization, descriptive method, methods of analysis and synthesis, as well as specific scientific linguistic methods, including methods of interpretation and linguistic and cultural analysis.*

***Findings and their discussion.** Linguistics has traditions of seeing language not just as a system of signs or an instrument of cognition, but also as a spiritual entity. The article shows that the spirituality of the Russian language can be studied from different positions.*

***Conclusion.** Russian linguistics is ready to unite the Divine theory, the theory of language, the theory of man and the theory of the universe. Language should be considered in the system: of language–man–God–cosmos–culture.*

***Key words:** spirituality, divine afflatus, God, fruits of the spirit, Supreme Mind.*

(Scientific notes. – 2023. – Vol. 38. – P. 9–12)

*Он воскрес, а нам оставил
Слово, грамоту, глагол,
И Воскресшего глаголы –
Вечной жизни в нас залог...
В. Бенедиктов*

Слово – одна из важнейших ценностей любого народа. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1:1–4). Следовательно, Слово – начало всего сущего, в котором заключается способность творить мир. В начале Творец создает Слово как идеальный образ будущего народа. Народ – это соборная личность, которую формирует богоданный язык.

В подтверждение важности и силы слова можно привести стихотворение М. Лермонтова «Молитва»:

*...Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.*

Попытке понять богодуховенность русского слова, его духовную составляющую и посвящена настоящая статья. Данная *проблема актуальна* в интегративной лингвистике, поскольку она объединяет знания в области лингвистики и теологии, и эта проблема недостаточно разработана в трудах современных исследователей.

Цель статьи – показать, что без идеи Бога научная картина русского языка будет усеченной и неглубокой.

Материал и методы. В качестве фактического материала исследования использовались цитаты из Священного писания, а также единицы языка, несущие духовный смысл. Методологическую базу статьи составили общенаучные методы обобщения и систематизации, описательный метод, методы анализа и синтеза, а также частнонаучные лингвистические методы, среди которых приемы интерпретации и лингвокультурологического анализа.

Результаты и их обсуждение. Как писал Ю.С. Степанов, *слово* в русском языке представлено трехфазовой моделью: «славить – слышать – слыть» [1, с. 383]. Глагол «славить» означает этическую функцию слова: это божественный дар, данный человеку для прославления Бога. Вероятно, поэтому слово изначально имело духовную составляющую, которую мы утратили с развитием цивилизации.

В.В. Колесов в работе «Русская ментальность в языке и тексте» посвящает слову несколько глав, подчеркивающих его важнейшие смысловые связи концепта: «сила слова», «слово и вера», «слово и дело», «слово и мысль». При этом автор отмечает различия между латинским *ratio* (мысль) и греческим *logos* (слово), первое из которых, по мнению автора, лежит в основе ментальности, а второе – духовности [2, с. 26].

Что же такое духовность? Согласно Современному философскому словарю, духовность подразделя-

ется на следующие аспекты: «1) нематериальность, бесплотность; 2) одухотворенность; наполненность духом творчества, творящим духом; 3) процесс гармоничного развития духовных способностей человека» [3, с. 266–267].

В христианском дискурсе под Духом Святым понимают Божий Дух: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:2). Следовательно, дух – то Бог и Святой Дух. Например, И.А. Ильин под духом человека подразумевал объективно существующую жизненную разумную энергию человека [4, с. 236].

С точки зрения современной науки сфера духа – это информационная система, информационная составляющая мира. Термины для ее обозначения весьма различны: Бог, ноосфера, Высший разум, Универсум, Мировой разум и др. Человек изначально является частью этого пространства, при этом его собственная информационная составляющая обладает высокой степенью самоорганизации. Как биологическое тело человека является частью живой природы, так и дух – часть ноосферы.

С нашей точки зрения, духовность – это присутствие в душе человека Духа Божьего: «Духовность – это состояние личности, которое выражается в гармонии человека и Космоса и дает ощущение единства с окружающим миром, природой, людьми. Духовность придает смысл нашей жизни» [5, с. 107]. Духовный человек живет по законам духа, создавая плоды духа: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание...» (Гал. 5: 22–23). Следовательно, духовность вводит человека в сферу Высшего разума, Бога.

Язык – путь в храм духовности. Язык присутствует внутри нас, это наш «дом бытия» (М. Хайдеггер), он носитель и средство выражения веры. О языке как «духовной деятельности», «имманентном произведении духа», который составляет саму природу человека, писали В. фон Гумбольдт, а позднее Г. Шпет [6, с. 35]. «Язык, будь то отдельное слово или связанная речь, есть акт духа, его подлинно творческое действие...» [7, с. 197]. Как считает М.М. Маковский, лексемы *слово, говорить, речь* этимологически связаны с лексемами *храм, рок, гореть* и др. [8].

Итак, язык – это духовная реальность. Традиционно считается, что язык – важнейшее средство общения, но при этом забывается, что общение с Богом здесь должно стоять на первом месте. Коммуникативная функция, думается, в языке вторична. Еще в прошлом веке Н. Хомский заметил, что язык не очень хорошо приспособлен для общения: в нем много диффузности, омонимии, многозначности, иносказательности. Язык не мог родиться из простой потребности в общении человека с человеком. **Первичной и важнейшей функцией языка должна быть сакральная функция – Богообщения.** И тогда многое должно быть пересмотрено в теории языка. Сама функция общения – сложное явление: в общении с Богом и себе

подобными «работают» разные функции: общение человека с человеком – это вторичная функция общения.

Если в европейской философской традиции важным является антропоцентризм, при котором главной ценностью считается человек (отсюда возникновение «гуманистической лингвистики») (Дж. Лакофф), изучающей «человека говорящего», «языковую личность», в русской традиции в центре стоит высочайшая трансцендентная ценность Бог, в скором времени она будет дополнена такой важнейшей ценностью, как Космос (Вселенная). Уже открыт закон Всеединства и цельного знания, в этом русле развивалась вся русская религиозно-философская мысль дореволюционного периода. Поэтому именно русская лингвокультура и, соответственно, русская лингвистика готова к объединению Божественной теории, теории языка, теории человека и теории вселенной. Язык нужно рассматривать в системе: **язык–человек–Бог–космос–культура**.

В лингвистике заложены традиции видения языка не просто как системы знаков или инструмента познания, но и как духовной сущности. Духовность русского языка может быть исследована с разных позиций: 1. Как язык Священного писания, оказавший сильное влияние на русский язык. Еще Н.В. Гоголь писал о том, что все возвышенное в русской речи черпается из церковно-библейского языка. 2. Слова и выражения современного языка, важные для Христианства (*аскеза, грех, добродетель, иночество, катехизация, отшельничество, праведность, проповедь* и др.). Такая лексика многочисленна. Сейчас всё больше внимания уделяется исследованию религиозно-конфессиональных элементов в языке: это работы А.К. Перевозниковой, И.П. Черкасовой, М.Н. Бушаковой, С.С. Воронцовой и др. 3. Собственно русское слово и его религиозные аспекты. Например, все названия дней недели в русском языке связаны с Писанием: *понедельник* – первый день после неделания, *вторник, четверг, пятница* – соответствующие дни после отдыха, *среда* – середина недели, *суббота* (от древнееврейского «шабат» – покой), *воскресенье* – в честь воскресения Христова. 4. Религиозная интернет-коммуникация, т.к. цифровая реальность требует представленности Церкви и ее учения в Интернете. 5. Как свидетельствует русский язык, русский человек – это духовное по своей сути существо, которое живет не только *хлебом единым*, русский человек всегда *духовной жаждою томим*, до сих пор многое он совершает бескорыстно (современное волонтерство). В перспективе такого подхода к духовному человеку – построение модели религиозной языковой личности на материале религиозной коммуникации.

Поскольку русское национальное сознание основывалось на христианском мировидении, русский язык вобрал в себя значительную часть православной культуры. Как отмечают ведущие отечественные лингвисты, в современном русском языке известно около тысячи устойчивых выражений, пословиц и поговорок, связанных с текстом Библии [9]: *нести свой крест, соль земли, злоба дня* и др. В 2010 году вышел

фундаментальный «Толковый словарь библейских выражений и слов», где собрано около 2000 единиц языка [10]. В них нашел отражение самый важный – сакральный компонент русской духовности.

В русский язык пришло множество слов с первой частью благо- и добро-: *благодать, благодетель, благополучие, благочестие, благоговение, благо, благоразумие, благодетель, блаженный (благо как состояние), благословение (благо, заключенное в слове), благоговение, благодарность, благосклонность, благотворительность (проявление сострадания к ближнему)* и т.д. В них мы чувствуем отблеск Бога. Например, *благотворительность* – деяние добра, милости. При этом мы помним: *Будьте милостивы, и помилует Вас Господь* (Сборник «Изумруд», гл. 72). Данное слово влияет на духовно-нравственное становление личности, направляет в духовное русло поведение человека. Об этом говорили многие выдающиеся личности, так, Шота Руставели писал: «Что ты спрятал – то пропало, что ты отдал – то твое».

Красив русский язык в молитвах. Например, в молитве к праведному Иакову мы восклицаем: *«О преподобный и богоносный угодниче Божий, святой праведный Иакове! Услыши нас, в час сей тебе молящихся, и буди нам помощник в скорбех наших, и избави нас от напастей, за множество прегрешений на нас находящихся...»*. Эта ритмичная, благозвучная и богатая проза воспринимается как поэзия.

Даже в самых привычных и обычных словах зашифрован наш союз с Богом. Например, слова, корень у которых *-образ* – тесно связаны с *Образом Божиим*, т.е. *иконой*. Отсюда важно установить в человеке Образ Божий, ибо он создан по образу и подобию Божьему, но потом утратил эту иконичность [11]. Слово *свет* теснейшим образом связано со словом *святой*. Слова не только теряют связь с Духом, но и снова возвращаются к истокам. Так, *преlestь* первоначально – это *пре-lestь*, т.е. нечистая, дьявольская вещь, со второй половины XX века *преlestный* – высшая степень *прекрасного*, в XXI веке мы снова постепенно возвращаемся к первичному значению. *Свобода воли*, под знаменем которой начинаются все современные бунты, это не свобода нашей биологической природы, а *свободное проявление воли духа*, который тесно связан с *Божественной Волей*. И первый признак такой свободы – это свобода от своих собственных недостатков, пороков, эгоизма. Итак, **Слово – это Творец, т.е. Бог; Логос как знание о Боге; Дар божий, основа человеческой духовности и богоподобия**.

Мы видим, что без идеи Бога научная картина языка будет усеченной и неглубокой. На сегодняшний день есть работы по библейской фразеологии и лексикографии, по религиозной картине мира, религиозных концептах и религиозном дискурсе, герменевтике и текстологии сакральных текстов, включая народную конфессиональную герменевтику, например, работа Е.М. Верещагина [12]. Но много проблем в этой области остаются пока не исследованными, ими и должны

быть дополнены чисто лингвистические знания. Например, в лингвистике слово определяется его значением и ситуацией функционирования, но с точки зрения Библии Слово обладает особой творческой силой: оно сотворило мир (Ин. 1:1). Как считает В.И. Постовалова, в таком слове действуют «сокровенные моменты лингвистического опыта, относящиеся к области мистической прагматики» [13, с. 137]. Возникающие при этом духовные смыслы плохо поддаются рациональному осмыслению, но они играют огромную роль в формировании духовности как отдельного человека, так и духовного кода нации. Поэтому их нужно изучать.

Без учета духовного аспекта слова современный русский язык обедняется, на него влияет узко прагматический взгляд на мир, при котором утрачивается идеальный христианский объем слова. Примером могут служить слова *душа*, *спасение* и др. Так, *душа* в современном языке понимается как несуществующая субстанция; *спасение* – это, прежде всего, спасение жизни. Многие слова, имеющие глубинный духовный смысл, полностью теряют в современном языке: *соревнование* – это не современное состязание, а совокупность духовных усилий, ревность ко Христу; *убогий* – это не ущербный, а от *находящийся Бога*. *Чудо* от *чути*, т.е. слышать. *Судьба* тесно связана с *Судом Божиим*.

Сказанное позволяет нам увидеть новую ступеньку в антропоцентрической парадигме, приближающую ее к **теоантропокосмической** как парадигме будущего, о которой писала В.И. Постовалова [14].

Заключение. «Язык – это лабиринт путей», по Л. Витгенштейну, и важно, чтобы главным оказался духовный путь. Без языка нельзя понять человеческую духовную природу. Духовные смыслы наиболее активны в текстах Откровений, литургий и текстах других жанров религиозного дискурса, но они хранятся и в обычных русских словах типа *жизнь*, *любовь*, *душа*, в которых наряду с языковой семантикой, присутствуют духовно-христианские смыслы. Отсюда видение языка как духовной силы. Через именование словом осуществляется связь с Творцом. Такое слово несет отблеск Творца.

Литература

1. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академ. Проект, 2004. – 992 с.
2. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
3. Кемерова, В.Е. Современный философский словарь / В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. – М.: Академический проект, 2015. – 823 с.
4. Ильин, И.А. Собрание сочинений: в 10 т. / И.А. Ильин; сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская Книга, 1994. – Т. 3. – 592 с.
5. Абсалямова, Г.Г. О сущности и структуре духовности личности / Г.Г. Абсалямова, Г.С. Байгулова // Вестн. Череповец. гос. ун-та. – 2012. – № 1, т. 2. – С. 104–107.
6. Шпет, Г. Сочинения / Г. Шпет. – М.: Правда, 1986. – 608 с.
7. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
8. Маковский, М.М. Удивительный мир слов и значений / М.М. Маковский. – М.: Высш. шк., 1989. – 200 с.
9. Иванов, Е.Е. Лепта библейской мудрости. Библейские крылатые выражения и афоризмы / Е.Е. Иванов. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. – 208 с.
10. Лилич, Г.А. Толковый словарь библейских выражений и слов / Г.А. Лилич, В.М. Мокиенко, О.И. Трофимкина. – М.: Астрель 2010. – 639 с.
11. Ирзабеков, В. Тайна русского слова. Заметки нерусского человека / В. Ирзабеков. – М.: Данилов мужской монастырь, 2007. – 200 с.
12. Верещагин, Е.М. Церковнославянская книжность на Руси: лингвотекстологические разыскания / Е.М. Верещагин; под ред. О.Н. Трубочева. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 610 с.
13. Постовалова, В.И. Время и вечность в православном мирозерцании / В.И. Постовалова // Логический анализ языка: Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее / Н.Д. Арутюнова [и др.]; под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Индрик, 2011. – С. 94–109.
14. Постовалова, В.И. Символ и реальность (семиотические воззрения и опыты Ю.С. Степанова) / В.И. Постовалова // Критика и семиотика. – 2012. – Вып. 17. – С. 48–63.

Поступила в редакцию 13.11.2023